

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Римашевская Н.М.,
Мальшева М.М.,
Морозова Т.В.,
Писклакова-Паркер М.П.*

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ: ОЦЕНКА РОССИЙСКИМИ ДОМОХОЗЯЙСТВАМИ

Для оценки распространенности домашнего насилия в нашем обществе необходимо бросить ретроспективный взгляд в прошлое, и ответить на вопрос, откуда мы пришли в начало XXI века.

Конец 80-х и начало 90-х годов XX века — это период глубоких социально-экономических трансформаций российского общества. Происходившие процессы не были и не могли быть гендерно нейтральными. Изменения затрагивали все сферы общественной жизни: экономику, политику, культуру и т.д. Прежде всего, они коснулись сферы труда. Переход к рынку сопровождался, с одной стороны, свертыванием социальных программ, а с другой — аккумулярованием новых требований к рабочей силе.

Женщины, на плечах которых традиционно лежит забота о семье и выполнение репродуктивного труда, отчасти потеряли свою конкурентоспособность в общественном производстве, поскольку их рабочая сила обременена комплексом социальных факторов.

В глазах предпринимателей, озабоченных лишь ростом прибыли, они рассматривались как рабочая сила «второго сорта». Для женщин возникли различного рода препятствия, касающиеся карьеры, — так называемые стеклянные потолки, а в выборе профессии с новой силой проявились ограничения, которые исторически определяются как «стеклянные стены». Зарботок женщин в среднем по стране в 2000 е годы составил 64-68% от оплаты труда мужчин [1]. То же касается и доходов от предпринимательской деятельности, и как следствие, размера пенсий. В каком-то смысле колесо истории стало поворачиваться вспять вопреки тем громадным шагам на пути равноправия и самовыражения, которые женщины совершили в советское время. Возник определенный «ренессанс патриархатности», что усилило гендерную дискриминацию, сегментацию и сегрегацию женщин на рынке труда.

Вследствие этого, подобно эху, проблемным стало и их положение на уровне домохозяйства. Мужчины

взялись отстаивать и «закреплять» свои ведущие позиции не только в обществе, но и внутри семьи, стремясь поставить женщину «на место», показать ее зависимость.

Все это в совокупности привело к дополнительному социальному напряжению, «социальной сшибке», когда открывающиеся в рыночных условиях новые возможности для женщин вошли в противоречие с реальностью их осуществления. Отсюда расширение масштабов асоциального поведения женщин, включая суицид, алкоголизм, наркоманию, отказ от родительства или даже от родившихся детей.

В совокупности указанные процессы оказались питательной средой для возникновения насилия в семье, которое принимало самые разные формы — экономическое, физическое, психологическое и т.д.

Разумеется, в научных кругах эти проблемы стали отслеживаться и анализироваться. В 1988 г. ИСЭПН РАН создал Лабораторию гендерных исследований, которая являлась первой самостоятельной научной ячейкой такого рода в рамках Академии наук. В 1990 г. был организован Центр гендерных исследований, а в 1993 г. — Кризисный центр на базе первой в России «горячей линии» для женщин, подвергшихся насилию.

Далее процессы развивались в двух направлениях. С одной стороны, шло интенсивное формирование кризисных центров по всей стране как некоммерческих организаций, возникающих и существующих на общественных началах. Эти центры возникли быстро и обусловили создание Национальной сети «АННА», которая стала оказывать методическую и организационную помощь новым организациям.

Вскоре появилась сеть Кризисных центров на государственной основе, которые открывались по всей территории Российской Федерации, оказывая индивидуальную помощь людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. В различных регионах страны центры стали выполнять роль психологической помощи, медико-психологической реабилитации, открывались социальные приюты («убежища»), начали работать «телефоны доверия».

Разумеется, стала очевидной необходимость проведения соответствующих исследований для получения объективных ответов, по крайней мере, на три вопроса:

- 1) масштабы домашнего насилия;
- 2) факторы и причины разных форм домашнего насилия;
- 3) определение методов его предотвращения.

Одним из первых в 90-х годах прошлого века было проведено российско-американское исследование о состоянии брачных отношений в России и в США (ИСЭПН РАН — университет Цинциннати). Его результаты обобщены в двух книгах, на русском и английском языках. На английском языке книга вышла в 1998 г. под названием «Marriages in Russia» [2], а в 1999 г. на русском — в издательстве «Академия» под названием «Окно в частную русскую жизнь: супружеские пары в 1996 г» [3].

В 2004 г. под эгидой ИСЭПН РАН состоялось российско-эстонское исследование проблем домашнего насилия, которое получило обобщение в книге «Разорвать круг молчания» [3].

Сегодня, по прошествии 20 лет с момента реализации первой работы, мы подошли к новому этапу исследования, которое должно показать, ка-

кие изменения произошли за последний период.

В данной статье представлены некоторые результаты социологического исследования «Проблемы формирования новых моделей семейных отношений на Северо-западе России» (Карелия), проведенного в ноябре 2014 г. ИСЭПН РАН и Институтом экономики Карельского научного центра РАН в рамках тематического направления «Трансформация семьи в России под воздействием экономических, социальных и культурологических процессов».

Прежде, чем говорить об этих результатах, остановимся на основных методологических моментах анализа феномена домашнего насилия.

Методология исследования

Домашнее насилие как социальный феномен существует в любом обществе и связано с несовершенством человеческого общества и самого человека. Преодолеть домашнее насилие полностью невозможно, но можно повлиять на его масштабы. Они существенно варьируются в зависимости от религиозных и культурных норм, стадии исторического и экономического развития общества, а также типов политического устройства государства. Все их нужно рассматривать в комплексе, избегая редукцию домашнего насилия к проблеме индивидуальных межличностных отношений. Здесь требуется макро-, мезо- и микроанализ, объединяющий целую систему факторов как на социальном, так и на индивидуальном уровне.

На макроуровне можно назвать, по крайней мере, 10 показателей, которые специалисты из разных областей знания определяют как суще-

ственные для воспроизводства феномена домашнего насилия: алкоголизм, наркомания, бедность, безработица, поляризация доходов населения), сверхзанятость/сверхнагрузки, высокая разводимость, низкая обеспеченность жильем, рост психических заболеваний, нестабильная общественно-политическая обстановка в стране.

Выделить лидирующий показатель на этом уровне часто представляется крайне сложным — в жизни они взаимосвязаны и взаимозависимы. Отметим только, что из 10 вышеприведенных показателей — 5 чисто экономические, т.е. экономическая составляющая в исследовании домашнего насилия очень значима. Это подтверждает тот факт, что изучение этой проблемы не может быть приоритетом только психологов, социологов или криминалистов.

Вместе с тем, согласно результатам ранее проведенных опросов, домашнее насилие совершается как в бедных, так и в богатых семьях, как в семьях, где супруги имеют высшее образование, так и среди не имеющих его, как в семьях, хорошо обеспеченных жильем, так и живущих в стесненных условиях. Это подтверждается на уровне рассмотрения отдельных случаев.

Но социологи и экономисты в своих исследованиях оперируют данными массовых опросов, а массовые опросы показывают, что нищета и необразованность всегда были и будут оставаться дополнительными факторами риска для насилия любого рода, так же как алкоголизм, безработица и т.д. Поэтому, приступая к анализу феномена домашнего насилия, его надо рассматривать, выходя на макропоказатели социально-экономического развития конкрет-

ной страны или региона, где проводится исследование.

Этот методологический акцент делается не только потому, что он определяет достижение объективности результатов исследований, но и потому, что таким образом четко обозначается ответственность социума за преодоление феномена домашнего насилия. Из проблемы бытовой и межличностной домашнее насилие переходит в ранг проблем социетальных.

Еще один методологически важный момент в изучении феномена домашнего насилия — это необходимость междисциплинарного подхода. Круг специалистов, которые должны взаимодействовать между собой, включает социологов, педагогов, культурологов, криминалистов, юристов, психотерапевтов, невропатологов, психологов, валеологов, экономистов и демографов. При этом роль медиков и психологов постоянно возрастает, поскольку применительно к современной России проблема домашнего насилия все больше перемещается в плоскость, связанную с динамикой здоровья населения.

Еще 20 лет тому назад остроту этой проблемы можно было снять путем реализации законодательных инициатив в области предотвращения домашнего насилия. Но этого не произошло. В результате, негативные последствия правового нигилизма в семейной жизни привели к безнаказанности агрессии со стороны мужей.

Происходящие на глазах у детей физические столкновения родителей существенно повлияли на психическое здоровье молодежи, причем добавилось воздействие целого ряда внесемейных обстоятельств.

20 лет назад страна пережила посткоммунистическую травму, свя-

занную с переменой сознания, изменением общественных отношений от коллективизма к индивидуализму. Сегодня наблюдается возврат к традиционным ценностям и движение обратно от индивидуализма к коллективизму. Все это ведет к слову динамического стереотипа поведения или ритма жизни, который постоянно меняется и травмирует психику человека, о чем подробно написал д.м.н. проф. Б.Т. Величковский [4].

Добавим травмирующий эффект растущего расслоения общества — концентрацию сверх богатства у одних и массовое обнищание других. Нельзя обойти вниманием также растущую безработицу среди молодежи и отсутствие социальных лифтов, агрессивное информационное пространство, неуверенность в будущем, недоверие государству, культивирование образа врага (мигранты, исламисты, террористы, националисты, фашисты и т.д.).

В результате каждый четвертый россиянин страдает депрессией, а это прямой путь к алкоголизму, наркомании и суициду [5]. Сейчас зарегистрировано 3,7 млн. психически больных людей, из которых ежегодно признаются инвалидами более 36 тысяч. В основном это люди с нестабильным материальным положением, чаще — мужчины и подростки [там же]. По сравнению с 1990-ми количество клиентов психиатрических клиник в России увеличилось почти в два раза. Невротические расстройства и депрессии приобрели статус массовых. Они уже заняли второе место после сердечно-сосудистых заболеваний [6]. Сейчас 20–25 % населения России нуждается в помощи врачей-психиатров и психотерапевтов, а если говорить о новорожденных, то более 70–80% в России рождаются с

психическими заболеваниями различного характера [там же]. Именно на этом фоне приходится рассматривать проблемы домашнего насилия.

В обследовании домохозяйств в 2014 г. в Карелии анкетирование проводилось по месту жительства респондентов. Целевая группа исследования: население в возрасте 18-64 лет. Планируемая выборка составила 1200 человек из 750 домохозяйств. Фактическая выборка составила 1439 человек из 758 домохозяйств, 284 домохозяйства — неполные семьи, 474 — супружеские пары. Опрос проводился в Петрозаводске и в Медвежьегорском районе в 120 километрах к югу от столицы в поселениях Шуньга, Пиндуши, Челмужи, Огорелыши, Чебино.

Репрезентативность выборки обеспечена параметрами генеральной совокупности:

- пропорциями между городским и сельским населением;
- пропорциями между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города);
- половозрастной структурой взрослого населения региона.

Анкета содержала 30 вопросов, условно разбитых на четыре блока:

- 1) социально-демографические характеристики населения (состав семьи, брачность, занятость, образование);
- 2) гендерные и семейные установки в системах «родители-дети», «женщина-семья-карьера», «мужчины-женщины», распределение домашних обязанностей;
- 3) проявление насилия (психологическое, экономическое, физическое), наказания детей;
- 4) мнения о причинах насилия, виновниках насилия, знании зако-

нодательства о предотвращении насилия, институты поддержки

Ошибка выборки не превысила 3,3%, что позволяет считать ее репрезентативной.

Анкетные данные прошли компьютерную обработку в системе SPSS. Сформированная база данных матричного типа, построена по принципу «объект-признак»: 1439 объектов и 84 признака.

Гендерные роли и представления в карельских семьях сегодня

Гендерные роли и представления супругов имеют наибольшую значимость в формировании микроклимата семьи. Они всегда вписаны в определенную культурную матрицу и являются доминирующим фактором выстраивания межличностных отношений брачных партнеров. Чем более ровно распределены гендерные роли между супругами, тем более сбалансированными являются взаимоотношения. Обязательство беречь благополучие семьи и гибкое участие обоих родителей в распределении домашней работы и воспитании детей рассматривается как решающий фактор стабильности брака. Наоборот, жесткие предписания относительно гендерного разделения труда в семье и требование к женщине принести свою социальную жизнь в жертву семье имеют сильное воздействие на конфликтное развитие отношений между супругами.

Имея это в виду, проводился опрос респондентов на предмет их представлений о гендерных ролях. Так, задавался вопрос «Должны ли женщины больше заботиться о своей семье, чем о своей карьере? 72,4% респондентов сказали «да», то есть $\frac{3}{4}$ опрошенных обнаружили традици-

онные взгляды. В то же время, когда определялись дальнейшие детали и спрашивали респондентов «должны ли мужчины и женщины в равной мере участвовать в домашней работе», почти половина респондентов (49,2%) высказались за равенство. Здесь уже наблюдается определенный сдвиг во взглядах от традиционализма в пользу равноправия, обусловленный тем, что большинство женщин участвуют на рынке труда и работают наравне с мужчинами.

Традиционализм на определенных стадиях жизненного цикла семьи может играть позитивную роль для прочности брака. Так, исследования предыдущих лет показали, что семейно ориентированные матери с детьми дошкольного возраста более удовлетворены браком и семьей (70%), чем профессионально ориентированные женщины с детьми этой возрастной группы (50%) [7].

Однако по мере взросления детей для женщин с дипломом и востребо-

ванной специальностью работа вне дома неизбежно становится не только средством достижения экономической самостоятельности, но и важным способом самореализации.

В итоге формируются ожидания, которые противоречат установленным формам взаимодействия супругов в семье. В частности, наибольшее противоречие в карельских семьях возникает из-за того распределения домашнего труда, которое наблюдается сегодня. Половина респондентов, как отмечалось выше, считают, что оно должно быть равным, но в реальности женщины по сравнению с мужчинами выполняют почти всю домашнюю работу (табл. 1). Стирка, приготовление пищи, уборка, покупка продуктов, одежды, обуви и промтоваров, уход за детьми и престарелыми — все это на 90%, а то и более, — забота женщин. Только ремонт квартиры и автомобиля остается основной прерогативой мужчин.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Каким образом выполнение следующих видов домашних обязанностей распределяется между Вами и Вашим партнером?», %

Вид домашних обязанностей	Вариант ответа	Почти всегда — жена (партнерша)	Почти всегда — муж (партнер)
Стирка		96,0	4,0
Приготовление пищи		98,0	2,0
Уборка		95,9	4,1
Покупка продуктов		90,9	9,1
Покупка одежды, обуви, промышленных товаров		98,5	1,5
Покупка товаров длительного пользования		46,2	53,8
Ремонт квартиры		7,7	92,3
Ремонт автомобиля		3,4	96,6
Решение финансовых вопросов, хождение по инстанциям		43,4	56,6
Присмотр и уход за ребенком		93,0	7,0
Присмотр и уход за нуждающимся членом семьи (инвалиды, престарелые граждане, пр.)		93,3	6,7

Надо сказать, что данные опроса обнаруживают сильную консервативность семейных традиций на се-

вере России. Сравнение полученных данных, с результатами аналогичного опроса, проведенного четверть века

назад в Москве, показывает, что ситуация в столице даже тогда была намного лучше.

Так, по оценке супругов, приготовление пищи, стирка и глажение одежды на 74% выполнялись женщинами, покупка продуктов была их обязанностью уже на 59%, уборка квартиры на 54%, уход за престарелыми распределялся фактически поровну [2. С. 119-120]. В Карелии к таким результатам пока можно только стремиться.

Последующий анализ данных исследования показал, что при такой загруженности домашней работой около половины женщин (47,2%) вынуждены регулярно или время от времени просить денег у мужа. Это означает, что в управлении семейным бюджетом они занимают подчиненное положение. Мужчины также иногда просят у жен деньги, но это случается в 2,5 раза реже: только 19,5% респондентов мужчин сказали, что это к ним относится. (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Приходится ли Вам просить партнера, чтобы он дал денег?» (%)

Варианты ответов	муж	жена
Да, приходится просить постоянно	4,5	12,2
Да, время от времени	15,0	35,0
Очень редко	34,2	30,5
Такого не бывает (нет)	46,3	22,3
Всего	100,0	100,0

Домашнее насилие и конфликты в карельских семьях

Для того, чтобы понять, насколько конфликтные отношения распространены в карельских семьях задавался вопрос о том, сталкивались ли наши респонденты со случаями домашнего насилия в своих собственных или в других семьях. 51,4% респондентов сказали, что «да». Моральное и психологическое насилие (угрозы, оскорбления, запреты) являются доминирующими — 37,2% опрошенных считают, что оно имеет место. Физическое насилие находится на втором месте — его назвали 35,7% респондентов. Экономическое насилие (манипуляция деньгами, финансовая зависимость) стоит на третьем месте — 15,6% сказали, что оно было.

Сексуальное насилие занимает последнее место — только 3,7% респондентов смогли засвидетельствовать такие случаи (табл. 3).

По результатам ранее проведенных исследований о домашнем насилии, основными жертвами в семейном конфликте являются женщины. Опрос в Карелии подтвердил то же самое — женщины страдают в первую очередь: так думают 48,5% респондентов. После женщин жертвами домашнего насилия становятся дети — 31,5%. Третье место среди жертв домашнего насилия отдали престарелым людям — 14,8%. Что касается мужчин, то только 3,2% респондентов считают, что они также могут быть объектами морального, экономического или другого насилия (табл. 4).

Таблица 3

**Распределение ответов на вопрос:
«В чем проявлялись известные Вам случаи насилия?»**

Варианты ответов	Число ответов	В % к общему числу ответов
Физическое насилие (избиение, издевательства с применением силы и др.)	300	35,7
Моральное, психологическое насилие (угрозы, оскорбления, запреты и др.)	313	37,2
Сексуальное насилие (совершение полового акта, домогательства, сексуальные провокации и др.)	31	3,7
Экономическое насилие (манипуляция денежными средствами, финансовая зависимость и др.)	131	15,6
Другое	66	7,8
Всего	841	100,0

Таблица 4

**Распределение ответов на вопрос:
«Кто, на Ваш взгляд, чаще всего становится жертвой насилия в семье?»**

Варианты ответов	Число ответов	В % к общему числу ответов
Дети	381	31,5
Пожилые люди	179	14,8
Женщины	587	48,5
Мужчины	24	2,0
Другое	39	3,2
Всего	1210	100,0

Физическое насилие — самая тяжелая форма. Согласно опросу, в Карелии 28,5% респондентов знают семьи, где физическое насилие мужей имеет место. Насильственное поведение жен с применением физической силы случается очень редко — только 2,5% респондентов сказали, что они знают о нем, 6,9% указали на взаимное физическое насилие супругов. Однако большинство респондентов (62,1%) не сталкивались со случаями такого насилия за последний год.

По имеющимся экспертным оценкам, около половины замужних россиянок хотя бы раз подвергались физическому насилию со стороны мужей. Но обращаются за помощью в правоохранительные органы не более 25% потерпевших, а до суда доходит лишь 4% дел, возбуждаемых в связи с домашним насилием [8].

Наказание детей и насилие над детьми

Всегда считалось, что самое безопасное место для детей — это собственный дом и семья. Однако факты ставят это утверждение под сомнение. По данным статистики, около двух с половиной миллионов несовершеннолетних в возрасте до 14 лет избивают родители, более 50 тыс. ежегодно убегают из дома, спасаясь от жестокого обращения, более 50% преступлений в быту совершаются в присутствии детей, 30-40% всех тяжких преступлений в быту совершаются в семье [9].

Два отдельных вопроса в исследовании как раз касались наказания детей. Эти вопросы помогают понять менталитет родителей или современную культуру воспитания детей. Хорошо известно, например, что в

Японии, абсолютно запрещено физическое наказание детей. В российской культуре — это все еще норма, хотя публичные дискуссии на эту тему становятся более регулярными и острыми. Все больше людей склонны отвергать физические наказания детей. Опрос в карельских семьях подтверждает эту тенденцию. Только 4,3% респондентов согласились с тем, что физическое наказание детей приемлемо; 9,2% считают физические и

психологические наказания равнозначными. Более половины респондентов (55,4%) настаивают на том, что может использоваться только психологическое наказание. Вместе с тем, почти треть респондентов не имели четкой позиции и не знали, что ответить.

Следующий вопрос прояснял, кто из родителей должен применять физические наказания, если они приняты в семье (табл. 5).

Таблица 5

**Распределение ответов на вопрос:
«Если Вы допускаете применение физических наказаний, кто должен их применять?»**

Варианты ответов	Число ответов	В % к общему числу ответов
Отец	158	38,8
Мать	37	9,1
Оба родителя	212	52,1
Всего	407	100,00

Данные таблицы показывают, что более половины респондентов, которые ответили на этот вопрос, считают, что оба родителя в равной мере должны применять физические наказания. Но более трети респондентов (38,8%) настаивают на том, что это должен быть отец.

Последняя цифра говорит о традиционных гендерных представлениях, согласно которым мужчина должен быть более жестким и требовательным. Имидж маскулинности тесно коррелирует с этими чертами характера.

Общие представления о домашнем насилии и социальное измерение домашнего насилия

Большинство людей в современном мире заключают браки с взаимного согласия, поэтому в тех случаях, когда возникает домашнее насилие, всегда встает вопрос, а что же стало его причиной?

Результаты опроса в Карелии показали, что *главная* из них — это пьянство. На нее указали 42,9% опрошенных. Согласно официальной статистике в России потребление алкоголя на душу населения составило в 2014 г. 15,1 литров, в то время как средний показатель употребления по всему миру составляет 6,2 литра на взрослого человека [10]. То, что алкоголизм не только провоцирует конфликты и домашнее насилие, но и является важнейшей причиной смертности мужчин в России, хорошо известно.

В большинстве других стран, как показывают данные международных исследований, домашнее насилие возникает в первую очередь в тех семьях, где хотя бы один из супругов пережил опыт домашнего насилия в детстве или был его непосредственным свидетелем [11; 12]. Из детства негативный опыт переносится во взрослую жизнь, и, повзрослев, в своем собственном браке ребенок копи-

рует модель поведения, которая ассоциируется либо с образом насильника, либо жертвы. К сожалению, вопрос об этом опыте не задавался респондентам.

Вторым фактором, провоцирующим домашнее насилие в семье, карельские респонденты назвали «низкий культурный уровень» людей. На него указали 21,3% опрошенных. Действительно, толерантность, терпимость и неконфликтное разрешение проблем в семье распространены недостаточно. Вербальные конфликты или словесные перепалки постоянно сопровождают жизнь большинства семей.

На связь между проявлением насильственного поведения и условиями жизни указала пятая часть респондентов — 19,1% опрошенных считают, что материальные и жилищные условия стали основными провоцирующими факторами домашнего насилия. Любопытно, что культурные факторы, хоть и незначительно, но все же перевесили материальные. Наконец, на личную неприязнь указал только каждый седьмой опрошенный или 14,7%.

Далее рассмотрим общие представления опрошенных о том, кто виновен в домашнем насилии, что имеет большое значение для понимания того, как ему противостоять. Почти треть опрошенных (29,9%) полагают, что вина лежит на семейном воспитании или, другими словами, виноваты родители. Значит нужно существенно менять социализацию детей в семье. Родители не создали ту модель отношений, которую успешно могли бы воспроизводить в своей супружеской жизни их взрослые дети. Однако 70% респондентов считают, что искать виноватых нужно в себе и в обществе.

Так, 37,7% из 70% опрошенных настаивают, что в случае с насилием вина лежит на человеке, применившем насилие.

Это очень важный результат опроса, поскольку он опровергает распространяемую преимущественно СМИ точку зрения о том, что люди в нашем обществе склонны винить жертву.

Согласно полученным данным, группа, которая обвиняет жертву, (14%) по численности в 2,5 раза меньше той, которая обвиняет насильника. Жертва сама виновата — по мнению каждого седьмого опрошенного. Это небольшая доля, но, тем не менее, она превосходит число тех, кто считает виноватым в насилии общество (9,8%) или слабость законодательства (5,6%).

Тут возникает чисто гипотетический вопрос: а не свидетельствуют ли полученные данные о том, что для респондентов домашнее насилие остается по-прежнему частным делом семьи, куда государство не должно вмешиваться? Ответ однозначно отрицательный, поскольку последующие данные анкетирования показывают, что большинство респондентов считают домашнее насилие нарушением прав человека. Тех, кто так думает, 83,9%, т.е. подавляющее большинство рассматривает разрешение супружеских конфликтов в чисто правовом поле.

Вместе с тем 77% респондентов не имеют представления или затрудняются ответить, знают ли они что-либо о законах РФ, которые защищают от домашнего насилия. И здесь нет ничего удивительного, поскольку проект Закона о преодолении домашнего насилия в России несколько раз снимался с повестки дня за последние 20 лет.

В конце нашего вопросника респондентам был предложен список различных государственных учреждений, а также социальных служб и общественных организаций, деятельность которых так или иначе связана с решением проблем домашнего насилия. Мы попросили назвать те, которые с их точки зрения наиболее востребованы в городе или регионе. Первой в списке оказалась полиция. Ее назвали 51,3% ответивших. Далее с огромным отрывом следует «линия доверия», которая упоминается в семь раз реже, чем полиция — 7,7%. Только 5% респондентов назвали «Центр оказания помощи женщинам, попавшим в трудную жизненную ситуацию», и такое же число респондентов упомянули региональные центры социальной помощи. При этом, отвечая на последний вопрос анкеты: «Если бы Вы оказались в кризисной ситуации, то обратились бы Вы за помощью в какое-то из названных учреждений?», меньше половины респондентов (48,7%) ответили утвердительно. Остальные сказали «нет» (22,9%), либо что они стали бы искать другие варианты решения проблемы (28,4%).

По полученным ответам почти в самом конце списка организаций, помогающих пережить домашнее насилие, оказалась церковь. И это не случайно. В январе 2015 г. РПЦ призвала отказаться от понятий «семейное насилие» или «домашнее насилие». Патриаршая комиссия РПЦ по вопросам семьи призвала не закреплять в законодательстве понятие «семейное насилие», поскольку, по мнению священников, употребление этого термина дискредитирует семью и даже ее разрушает [13].

Ранее комиссия РПЦ раскритиковала законопроект, который установ-

ливал бы уголовную ответственность за семейное насилие, и даже пошла еще дальше — выступила против ратификации международной конвенции по борьбе с домашним насилием. Выступая в Госдуме РФ, председатель Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства протоиерей Димитрий Смирнов заявил: «К сожалению, есть немало международных документов, которые прямо противоречат интересам семьи и связаны с серьезным вредом для нее. С этой стороны следовало бы рассмотреть все международные документы и отказаться от тех, которые опасны для семьи и для наших национальных традиций семейной жизни».

Разумеется, что эта позиция не может распространяться на всех представителей РПЦ. Как и во всем обществе, там сейчас происходит борьба нового со старым. Вряд ли православная церковь закроет глаза на крайние формы насилия в отношении жен и детей только ради того, чтобы не придавать эти случаи публичной огласке и сохранять внешне пристойный антураж российских семей вопреки происходящим реалиям.

Одно из ключевых направлений преодоления бытового насилия — переосмысление роли и места отца в семье. Тема очень сложная и многослойная, которая долгие годы оставалась вне поля зрения исследователей. Только в последние годы она стала предметом серьезных научных изысканий и публичного обсуждения. Так, 16 июня 2012 г. в Санкт-Петербурге прошел международный семинар «Отцовство в пространстве информации и общественных инициатив». В работе семинара приняли участие известные исследователи вузов Санкт-Петербурга, руководители

НКО, представители 15-ти Интернет-ресурсов, освещающих тему отцовства из Санкт-Петербурга, Стокгольма, Москвы, Ярославля, Ленинградской области [14]. Их усилиями сейчас в разных городах России отмечается международный день отца и проводятся социально значимые акции, которые помогают молодому поколению мужчин, имеющих детей, более эффективно справляться со своими родительскими обязанностями без применения насильственных

практик. Русский православный священник, писатель, психолог, преподаватель и общественный деятель Андрей Лоргус опубликовал в прошлом году «Книгу об отцовстве» [15], которая также вносит большой вклад в решение этой проблемы и, будем надеяться, открывает новую страницу помощи РПЦ всем семьям, ищущим мира и согласия в семье.

Результаты карельского исследования на тему отцовства будут представлены в следующих публикациях.

Литература

1. **Сухаревская А.** Россия откатилась на 14 строчек в индексе гендерного равенства. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http://top.rbc.ru/society/28/10/2014/544f4511cbb20f2fa7401b37#xtor=AL-\[internal_traffic\]--\[rbc.ru\]-\[main_body\]-\[item_11\]](http://top.rbc.ru/society/28/10/2014/544f4511cbb20f2fa7401b37#xtor=AL-[internal_traffic]--[rbc.ru]-[main_body]-[item_11]) (Дата обращения 28 октября 2014 г.)
2. **Vannoy D., Rimashevskaya N.** Marriages in Russia. Couples during the Economic Transition. Connecticut, London: Praeger Publishers, Westport, CT, USA, 1999.
3. **Римашевская Н.М., Ванной Д. и др.** Окно в частную русскую жизнь: супружеские пары в 1996 г. — М.: Академия. 1999.
4. **Величковский Б.Т.** Жизнеспособность нации. — М.: РАМН, 2012.
5. **Долмачева Е.** Сенаторы намерены остановить рост психических заболеваний в стране // Российская газета (Федеральный выпуск) N5950 от 30 ноября 2012 г.
6. Великая депрессия. По уровню психических заболеваний Россия вырывается в мировые лидеры. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.newizv.ru/society/2007-01-30/62224-velikaja-depressija.html>
7. **Арутюнян М.Ю., Здравомыслова О.А.** Проблема двойной идентичности. Особенности традиционного конфликта «Семья — работа» // Личность и семья в эпоху перемен. Серия «Демография и социология». — Вып. 11. — М.: ИСЭПН, 1994 — С. 71-85.
8. **Ирисова О.** «Духовность» и «скрепы» усугубляют неравенство мужчин и женщин в России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mk.ru/social/2015/03/05/ledi-vtorogo-sorta.html> (Дата обращения 5 марта 2015 г.)
9. **Рудина Н.** Родители и дети. Насилие над детьми в семье. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://1001.ru/articles/post/14936> (Дата обращения 16.09.2010 г.)
10. Самые пьющие страны мира 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://irelandru.com/camye-pyushhie-strany-mira-2014/>
11. **Egeland B.** A history of abuse is a major risk factor for abusing the next generation. In: Eshleman, G.R. (1991) The Family: an introduction. Baston, Allyn and Bacon.
12. **Fleming P.G., McCleary-Sills J., Morton M., Levtoy R., Heilman B., Barker G.** Risk Factors for Men's Lifetime Perpetration of Physical Violence Against Intimate Partners: Results from the International Men and Gender Equality Survey (IMAGES) in Eight Countries // PLOS ONE | DOI: 10.1371/journal.pone.0118639, March 3, 2015
13. РПЦ призвала отказаться от понятия «семейное насилие». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://politsovet.ru/47312-rpc-prizvala-otkazatsya-ot-ponyatiya-semeynoe-nasilie.html> (Дата обращения 12.01.2015 г.)
14. **Соломатина Е.** Отцовство в пространстве информации. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.otcovstvo.info/otcovstvo-v-prostranstve-informacii/#more-7580> (Дата обращения 11.02.2016 г.)

15. Лоргус А.В. Книга об отцовстве. — М.: Никая, 2015.

Bibliography

1. Sukharevskaya A. Rossiya otkatilas' na 14 strochek v indekse gendernogo ravenstva [Russian has dropped by 14 lines in gender equality index]. Available at: [http://top.rbc.ru/society/28/10/2014/544f4511cbb20f2fa7401b37#xtor=AL-\[internal_traffic\]-\[rbc.ru\]-\[main_body\]-\[item_11\]](http://top.rbc.ru/society/28/10/2014/544f4511cbb20f2fa7401b37#xtor=AL-[internal_traffic]-[rbc.ru]-[main_body]-[item_11]). (Accessed: 28 October 2014)
2. Vannoy D., Rimashevskaya N. *Marriages in Russia. Couples During the Economic Transition*. Connecticut, London. Praeger Publishers, Westport, CT. USA, 1999.
3. Rimashevskaya N.M., Vannoy D. Okno v chastnuyu russkuyu zhizn': supruzheskiye pary v 1996 g. [*Window to Private Russian Life: Married Couples in 1996*. (Russian edition of *Marriages in Russia*)]. Moscow. Academia. 1999.
4. Velichkovsky B.T. Zhiznesposobnost' natsii [*Viability of Nation*]. Moscow. RAMN [Russian Academy of Medical Sciences]. 2012.
5. Dolmacheva E. Senatory namereny ostanovit' rost psikhicheskikh zabolevaniy v strane [Senators are going to check the growth of mental diseases in the country]. *Rossiiskaya Gazeta* (Federal issue) No. 5950. 30 November 2012.
6. Velikaya depressiya. Po urovnyu psikhicheskikh zabolevaniy Rossiya vyryvayetsya v mirovyey lidery [The Great Depression. Russia is becoming the world leader in mental diseases]. Available at: <http://www.newizv.ru/society/2007-01-30/62224-velikaja-depressiya.html>
7. Arutyunyan M.Yu., Zdravomyslova O.A. Problema dvoynoy identichnosti. Osobennosti traditsionnogo konflikta «Sem'ya — rabota». Lichnost' i sem'ya v epokhu peremem [The problem of a dual identity. Specifics of the traditional conflict 'Family- work'. Personality and family at the time of changes]. Seriya «Demografiya i sotsiologiya» [Series *Demography and Sociology*]. Vol. 11. Moscow. ISEPN [Institute of Socio-Economic Studies of Population RAS]. 1994. P.71-85.
8. Irisova O. «Dukhovnost'» i «skrepy» usugublyayut neravenstvo muzhchin i zhenshchin v Rossii ['Spirituality' and 'braces' aggravate the inequality between men and women in Russia]. Available at: <http://www.mk.ru/social/2015/03/05/ledi-vtorogo-sorta.html>. (Accessed: 5 March 2015).
9. Rudina N. Roditeli i deti. Nasiliye nad det'mi v sem'ye [Parents and children. Violence against children in family]. Available at: <http://1001.ru/articles/post/14936>. (Accessed: 16 September 2010).
10. Samyye p'yushchiye strany mira 2014 [The most drinking countries of the world]. Available at: <http://irelandru.com/camye-pyushhie-strany-mira-2014/>
11. Egeland B. A history of abuse is a major risk factor for abusing the next generation. In: Eshleman, G.R. *The Family: an Introduction*. Baston. Allyn and Bacon. 1991
12. Fleming P.G., McCleary-Sills J., Morton M., Levtoy R., Heilman B., Barker G. Risk Factors for Men's Lifetime Perpetration of Physical Violence Against Intimate Partners: Results from the International Men and Gender Equality Survey (IMAGES) in Eight Countries. PLOS ONE] DOI: 10.1371/journal.pone.0118639, March 3, 2015
13. RPTS prizvala otkazat'sya ot ponyatiya «semeynoye nasiliye» [The Russian Orthodox Church has called for rejection of the notion 'family violence']. Available at: <http://politsovet.ru/47312-rpc-prizvala-otkazatsya-ot-ponyatiya-semeynoe-nasiliya.html>. (Accessed: 12 January 2015)
14. Solomatina E. Ottsovstvo v prostranstve informatsii [Fatherhood in the space of information]. Available at: <http://www.otcovstvo.info/otcovstvo-v-prostranstve-informacii/#more-7580>. (Accessed: 11 February 2016).
15. Lorgus A.V. Книга об отцовстве [*The Book about Fatherhood*]. Moscow. Nikea. 2015.